

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТНК

Транснационализация экономики выступает как глобальная тенденция современности. С точки зрения интегрированного подхода транснационализация определяется как наиболее зрелая стадия процесса интернационализации деловой активности стран и компаний, характеризующуюся перемещением капитала через границы стран происхождения, которая выражается в формировании международных по характеру своей деятельности, но национальных по сохраняемому над капиталом контролю организационных бизнес-структур [1, с. 38-39].

Само появление и развитие транснациональных компаний является следствием присущего капиталу стремления к концентрации и увеличению масштабов. Воедино сплетаются процессы интернационализации и концентрации капитала, из общей массы предприятий, включенных в международные экономические отношения, выделяются наиболее крупные корпорации [2, с. 282].

Международный концентрационный процесс наблюдается также и в скрытых формах. Дело в том, что углубление международной специализации и кооперирования производства создает условия для «обрастания» господствующих монополий периферией из многих тысяч средних и мелких предприятий разной национальной принадлежности. Такие предприятия превращаются в функциональное звено хозяйствования ТНК.

Существует немало разного рода точек зрения о «сотрудничестве» с лидирующими монополиями, которое является для мелких и средних фирм единственно надежным способом выстоять в борьбе с международными гигантами. Однако в действительности речь чаще всего идет о технологическом диктате, который позволяет перевести независимых поставщиков технологически взаимосвязанной продукции в подчинение ТНК. Технологический контроль можно рассматривать как наиболее дешевый и удобный способ вовлечения малого и среднего бизнеса различных государств в сферу крупного предпринимательства.

В результате складывается ситуация, при которой головная компания ТНК получает качественную и дешевую продукцию специализированного производства, может присваивать часть прибыли поставщиков, распоряжаться их техническими секретами, менять профиль продукции без крупных вложений (достаточно лишь обновить круг поставщиков) и т. д. К тому же технологический диктат позволяет проще реализовать традиционные методы контроля, если корпорации покажется удобным поглотить ту или иную специализированную фирму не только фактически, но и юридически.

Возникают новые и разрастаются вширь уже существующие транс- и мультинациональные корпорации с внутренней специализацией и кооперированием производства, с разделом рынков между материнской компанией и зарубежными филиалами. К тому же, быстрее растут международные монополистические объединения производственного и научно-технического характера: орга-

низации, предназначенные для обмена патентными правами и технической информацией, совместного изыскания новых областей применения своей продукции и новых методов борьбы с конкуренцией заменителей, коллективного использования дорогостоящего оборудования, взаимного предоставления недогруженных мощностей и т.п.

На передний план выдвигаются новые формы международных межфирменных союзов, которые обусловлены рядом политических и экономических причин. Первоочередная из них – развертывание научно-технической революции, модифицирующей структуру современной экономики. Эта модификация находит свое выражение в относительном сокращении собственно производственной сферы и росте сферы обслуживания, в изменении соотношения между сельским хозяйством и промышленностью, в падении доли добывающей и повышении удельного веса отраслей обрабатывающей промышленности. В этом же направлении действуют и сдвиги в структуре обрабатывающей промышленности, обусловленные опережающим ростом наименее материалоемких и наиболее «наукоемких» отраслей.

Среди политических причин, обуславливающих относительное уменьшение числа международных картелей и чистом виде, не последнее место занимает усилившееся стремление монополий к маскировке своей деятельности. Широкие возможности для такого сокрытия открывают соглашения производственного и научно-технического характера.

Переплетение различных форм международных монополий позволяет традиционные методы раздела рынков посредством определения квот производства и сбыта, прямого разграничения сфер влияния, практикуемые «классическими» союзами монополистов, дополнять относительно новыми методами раздела рынков – через международные патентные соглашения, путем створов о специализации и кооперировании производства, о разделении производственных программ и т.д.

В условиях бурного научно-технического прогресса крайне усиливается неравномерность развития в отдельных странах отраслей промышленности и торговли, контролируемых международными монополиями. Резко возрастает подвижность в расстановке сил конкурентов. В результате острее встает проблема экономического передела мира.

С расширением масштабов миграции капиталов деятельность транс- и многонациональных корпораций в растущей мере приходит в столкновение с интересами государств и целых регионов. Экономический передел мира в его современных формах не приводит к притуплению или сглаживанию межимпериалистических противоречий, а вызывает их дальнейшее обострение и углубление.

ТНК стремится обычно к единоличному контролю над филиалами, расположенными за рубежом, а то и к прямому их поглощению, чтобы застраховать себя от случайностей, которыми может быть чревато подчинение их заграничных активов юрисдикции иностранных государств. Владельцы/управляющие корпорации надеются также уберечь себя от потери контроля над своими зару-

бежными филиалами в результате скупки местными капиталистами и правительствами пакета акций этих филиалов, превышающего контрольный пакет компании.

Для монополии крайне опасно банкротство (или даже ухудшение финансового положения) ее заграничных дочерних фирм, хотя бы и формально независимых. Биржа воспринимает это как симптом ухудшения финансового положения головной компании. Единоличная собственность на капитал заграничных предприятий избавляет международные монополии от необходимости делиться прибылями с местными инвесторами, реальный вклад которых в предприятие зачастую оказывается крайне незначительным. Такого рода собственность обеспечивает МНК более широкие возможности финансового маневрирования, позволяя убытки одних филиалов компенсировать доходами других во имя максимизации прибыли на уровне всей монополии, облегчая произвольное установление структуры цен при внутрифирменных поставках, предусматривающее завышение либо занижение подлинных издержек производства в зависимости от действующей в той или иной стране налоговой системы.

Безраздельное владение акциями заграничных филиалов закрепляет за МНК исключительное обладание новой технологией, техническими новинками или изобретениями, позволяет дольше оберегать эти секреты производства от конкурентов. По мере возрастания в обороте МНК доли расходов на НИОКР, как правило, сокращается степень участия местного капитала в их филиалах. И это естественно, ибо передача технологических или технических новшеств в филиалы с совместной собственностью всегда сопряжена с утечкой информации, а потому МНК стремятся к возможно большему ограничению затрат на науку в таких филиалах.

Однако все преимущества, проистекающие из единоличной собственности на капитал, отнюдь не исключают возможности, а во многих случаях и необходимости существования в рамках ТНК филиалов с участием местных капиталов стран проникновения.

Литература

1. Данильченко, А.В., Гаврилко, В.Н., Люэмэй Сюй. Экономическая транснационализация бизнеса китайских компаний / А.В. Данильченко, В.Н. Гаврилко, Сюй Люэмэй // Новости науки и технологий. 2016. № 4. С. 37 – 47.

2. Седлухо, О.В. Транснационализация экономики как глобальная тенденция современности / О.В. Седлухо, Е.Г. Абраменко // Научные труды Республиканского института высшей школы. Философско-гуманитарные науки. Сборник научных статей. – Минск: РИВШ, 2018. - С. 281-288.